

УДК 378.12

ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК СИМПТОМЫ СИСТЕМНОГО КРИЗИСА

Дружилов С.А.

*Сибирский государственный индустриальный университет,
Новокузнецк, e-mail: druzhilov@mail.ru*

Предпосылки деградации высшего образования были заложены еще в советское время, а действия новой власти в 1990-е годы усугубили эту тенденцию. Проводимые реформы не дают желаемых результатов, кроме экономии бюджетных средств. Ситуация продолжает ухудшаться. Многочисленные признаки свидетельствуют о системном кризисе высшего образования в России. Для его решения нужны иные концептуальные подходы.

Ключевые слова: высшее профессиональное образование, проблемы, реформирование, системный кризис

CHALLENGES OF HIGHER EDUCATION AS THE SYMPTOMS OF THE SYSTEMIC CRISIS

Druzhilov S.A.

Siberian State Industrial University, Novokuznetsk, e-mail: druzhilov@mail.ru

Prerequisites degradation of higher education were established in the Soviet era, and the actions of the new government in 1990 reinforced this trend. The reforms did not yield the desired results, except for budget savings. The situation continues to deteriorate. Numerous signs indicate a systemic crisis of higher education in Russia. To solve it requires different conceptual approaches.

Keywords: higher vocational education, problems, reforming, system crisis

О проблемах отечественной системы высшего профессионального образования (ВПО) говорят исследователи, пишут авторитетные СМИ: «несоответствие того, чему учат, тому, что требуют социально-практические ситуации, может быть охарактеризовано как глобальный кризис сферы высшего образования» [3]. Необходимость серьезных перемен в системе ВПО признается руководством страны.

В России кризис ВПО приобрел особо тяжелые формы, поскольку он – лишь одно из проявлений системного кризиса, охватившего все стороны жизни страны и общества.

Называют следующие признаки кризиса ВПО:

- 1) нарушение преемственности между средним и высшим звеном образования;
- 2) снижение качества образования в вузах;
- 3) недостаточное финансирование;
- 4) проблема преподавательских кадров (старение, неэффективность системы их подготовки; низкая зарплата;
- 5) отсутствие у вузов связи с выпускниками и сферами их деятельности;
- 6) изменение мотивации студентов;
- 7) несоответствие номенклатуры дипломов требованиям рынка труда [10].

Предпосылки деградации ВПО в *постсоветский* период были заложены еще в *советское* время, особенно в последние его 20 лет. Действия новой российской власти в 1990-е годы усугубили эту тенденцию.

Резко уменьшилось финансирование. Сокращение бюджетных ассигнований лишь частично компенсировалось расходами населения на *платное* образование. Результатом стало значительное снижение реальных доходов преподавателей, ухудшение содержания учебных корпусов, обеспечения вузов литературой, учебным и научным оборудованием.

Остаточное финансирование связано с изменением *концептуального подхода* к общему и высшему образованию. Произошло изменение характера *целеполагания*, которое было переведено в термины «рыночного» дискурса. Такие интегральные задачи, как «дать хорошее образование», «научить мыслить», «воспитывать личность» и т.п. фрагментировались и заменялись перечнями «образовательных услуг».

Суть нынешней парадигмы образования состоит в наборе прагматических «компетенций», необходимых для повышения конкурентоспособности работника в условиях рынка. Ее можно считать, по А.Л. Андрееву, *адаптивной* стратегией развития образования. Исследователь убежден, что это тупиковый путь. Передача новым поколениям целостного системного знания о социальной реальности должна преследовать не только цели адаптации к ней, но и возможности ее *преобразования* [1]. Творческое же мышление, а также необходимые человеку способности действовать в ситуации неопределенности не могут быть сформированы в рамках *адаптивной* стратегии.

Высшая школа стоит на плечах средней общеобразовательной школы. Последствия проводимых реформаций, проводимых здесь чиновниками, уже известны и получили общественное осуждение (вспомним ситуацию с ЕГЭ). Но ничто не останавливает управленцев от образования. Игнорируются рекомендации отечественных специалистов, но при этом слепо берется самое худшее из зарубежного опыта.

Неприязнь чиновников к вузам и к науке имеет глубокие корни. В 1991 г., когда команда «младореформаторов» взяла на себя ответственность за экономическую судьбу страны, к власти пришли «брошюркины дети», как их назвал Академик РАН В.Е. Захаров (от слова «брошюра» – текстовое издание объёмом от 4 до 48 страниц) [9]. Это были, по сути, «полуобразованные» молодые люди, нахватавшиеся обрывков западной экономической науки. В «архитекторы перестройки» часто попадали далеко не самые лучшие, а самые пронырливые – «энергичные случайные люди» (термин Б.П. Курашвили [11]). Некоторым оправданием для нынешних властей может быть лишь то, что им досталось нелегкое наследство.

В руководстве предприятий, учреждений, – везде, где появлялась возможность подключиться к дележке «финансового пирога», в 90-е годы оказывались не профессионалы, а такие же «энергичные люди», далекие от высоких целей и миссии возглавляемых ими организаций. Не избежали этого и вузы. По сути, во многих государственных вузах произошла «приватизация» образования, которая выражается не только во взятках, «спонсорстве», но и в «покупке-продаже» должностей, почетных званий и т.д., вплоть до льготных видов учебной нагрузки и удобно поставленных часов в расписание. Г.И. Ханин пишет, что «администрация государственных вузов поступающие финансовые средства в значительной степени использовала для своего обогащения. В этом отразились не только слабость государства, но и аморальность сформировавшегося еще в советское время руководства вузов и гражданская беспомощность преподавательского состава, получившего в постсоветский период значительные права, в том числе и по выбору ректоров» [13].

Существенно снизилась квалификация преподавательского корпуса вузов. О научной работе преподавателей вузов (незначительной и в советское время) не приходится говорить. Лишь единицы преподавателей печатаются в рейтинговых журналах. Остальные годами не публикуются вообще или печатаются в вузовских сборниках, которые никто не принимает

всерьез. И это не отражается ни на их зарплате, ни на успешности прохождения конкурсов на преподавательские должности.

Открылось множество коммерческих вузов, в которых, на основании документа о государственной аккредитации, ведется узаконенная продажа государственных дипломов – в «рассрочку», с *посеместровой* оплатой.

Введение «платных образовательных услуг» в государственных вузах, позволявшее решить локальные проблемы некоторого увеличения доходов преподавателей, в стратегическом плане нанесла сокрушительный удар по отечественному высшему образованию [6]. Теперь можно и в государственный вуз официально поступают за деньги в – на «внебюджетные места». Появились внебюджетные куски «денежного пирога», которые делит администрация вузов. За них бьются между собой преподаватели, с них «отстегивается» доля руководству кафедры и факультета. Это стало дополнительным основанием для нравственного разложения преподавательского корпуса вузов.

Эксперты отмечают, что в последние годы в вузах еще большее распространение получили взяточничество от студентов на разных этапах учебного процесса, распределении ведомственных заказов на научные работы между кафедрами и преподавателями. Подчеркивается, что в этот процесс широко вовлечена администрация вузов [13]. Во многих вузах можно вообще не учиться и не учить, а имитировать и то, и другое.

Вступивший в действие в 2002 г. новый Трудовой кодекс (ТК) узаконил вводимый авторитарный порядок в вузах, а последовавшие в дальнейшем поправки его усилили. Это все негативно повлияло на морально-психологический климат на кафедрах вузов. Деструктивные проявления, характеризующие *депрофессионализацию* и нравственное разложение кадров в вузе, затронули как отдельных преподавателей, так и целые научно-педагогические составы кафедр вузов [8].

Официально признается, что за два постсоветских десятилетия по хозяйству страны нанесен удар, сравнимый с тем, что произошло в послереволюционное десятилетие. Президент Д.А. Медведев на Съезде партии «Единая Россия» (24.09.2011 г.) сказал: «Совсем недавно, каких-нибудь десять с небольшим лет назад, наша страна находилась в глубочайшем упадке, в системном кризисе, ущерб от которого был сопоставим по масштабам с последствиями гражданской войны» [12].

Разрушение отечественного производства в 1990-е годы, *деиндустриализация*,

привели к тому, что многие специалисты стали невостребованными. В первое десятилетие XXI века из страны выехало 2 млн. квалифицированных специалистов, что превышает аналогичные потери за период Гражданской войны. И сейчас Россию покидают ежегодно в среднем 150 тыс. дипломированных специалистов.

А теперь еще и возникла проблема надвигающейся безработицы преподавателей вузов [5]. Официальное объяснение предстоящему уменьшению численности преподавателей – демографическая ситуация. Проблема демографии «бьют» по высшей школе с двух сторон: «сверху» и «снизу».

Сверху «давит» процесс старения и естественной убыли в профессорско-преподавательском корпусе. А отсюда – проблемы и «воспроизводства» преподавательских кадров, и профессионализма молодого поколения преподавателей, и социально-психологические конфликты на кафедрах. Снизу – «демографическая яма», выхода из которой не видно. С ней связана проблема снижения количества абитуриентов, которая сопровождается падением качества их подготовленности, и мотивации студентов.

Будучи сложным общественным феноменом, массовая безработица в любой сфере деятельности (в том числе – в ВПО) является показателем болезни общества в целом. И здесь мы сталкиваемся с взаимосвязью проблем. С одной стороны, причиной безработицы преподавателей вузов является *несовершенство* системы ВПО, неадекватность ее потребностям практики. С другой стороны, *системные проблемы* экономики, политики, существующих институтов государства и общества приводят к *деформации* социального заказа к высшему профессиональному образованию и, как следствие, и к его *невостребованности*.

При разумном подходе требования к *качеству* выпускников вузов могут реализовываться через выработку и реализацию государственными институтами соответствующих механизмов (аккредитации, аттестации). Экономический спрос на необходимое *количество* выпускников вузов со стороны государства может выражаться через методы прямого и косвенного финансирования: налоги, финансовые схемы, мотивирующие бизнес вкладывать средства в сферу ВПО.

Но можно запустить иные механизмы. Например, значительно проще под лозунгом развития Болонского процесса сократить финансирование вузов, оставив в бюджетной зоне только первый уровень обучения, *бакалавриат*, а дальше – уменьшить количество вузов в стране. И обоснование

тому – слишком их в стране (всего 1115 вузов, из них 653 государственных) [7]. Планы по сокращению числа бюджетных вузов до 50 федеральных университетов и 150-200 «рядовых» институтов уже запущены, а в ближайшее время будет закрыто 20% государственных вузов.

Следует признать, что сейчас не более 50 вузов в России реально занимаются исследованиями, а на всю страну наберется не более 200 действительно научных кафедр [2]. Но правомерным представляется и вывод А.А. Данилова о том, что это итог непродуманной образовательной политики и плод того самого подхода, в основе которого лежало приоритетное финансирование как раз тех самых 50 вузовских центров науки и образования [4].

Тем временем ситуация продолжает ухудшаться. В России к 2015 г. будет существенно затронут реальный сектор экономики, когда возникнет ситуация кадрового дисбаланса – в реальном секторе экономики будет дефицит рабочей силы в 10 млн. человек. Ввиду резкого старения материального базиса страны (оборудования, инфраструктуры) остро станет проблема квалифицированных кадров, специалистов.

Проводимая ныне реформа ВПО в самом деле дорога, трудновыполнима, непоследовательна и представляет собой кальку с западной модели. «Компетентностный» подход, сформировавшийся в США, сегодня ставят в качестве образца для России. В то время как сами американцы, начиная с 1960 годов, считали свою систему образования ущербной, ставя в пример ей советскую «школу знаний; сейчас они берут пример с Японии, повторившей основные черты образовательной политики царской России и СССР.

Однако следует признать, что идея «вернуться к системе образования времен СССР» в современной России представляет собой типичную реакционную утопию. В стране нет ни финансовых средств, ни задач, адекватных советской системе образования. Нет кадров, нет производств. Изменилась сама социально-экономическая и политическая реальность.

Таким образом, многочисленные признаки свидетельствуют о системном кризисе отечественной системы ВПО. В общем случае *системным кризисом* называется ситуация, когда система теряет внутренние *потенци* развития, *адаптации*, выбора *решений* и *способности к адекватной реакции* на окружающие явления. При этом *выход из кризиса*, основанный на соблюдении выработанных правил игры *невозможен*, а их нарушение дает позитивный эффект

только, если система *разрушается* ради *истинных инноваций*.

Когда наступает системный кризис в управлении, любые привычные оценки эффективности управления теряют смысл. Это относится и к ВПО.

Общая теория систем утверждает, что искать выход из системного кризиса методами, предлагаемыми самой системой, бесперспективно: такое решение лишь усугубит кризис. Нельзя наладить дела на кафедре, не наведя порядок в вузе. Невозможно реформировать вузы, не изменив не только органы управления образованием, но и концепцию его развития.

Уровень реформ должен быть адекватен уровню кризиса. Если кризис системный, то и реформы должны быть системными. Всякие действия, которые не разрешают системного кризиса, но на которые затрачиваются ресурсы, лишь увеличивают величину потенциальной ямы.

Список литературы

1. Андреев А.Л. Знания или компетенции? // Высшее образование в России. – 2005. – № 2. – С. 3–11.
2. Бодрова Е.В., Никитина С.Б. Кризис системы образования, поиск новой парадигмы образования на рубеже XX–XXI веков // Сайт Московского Гуманитарного Университета. – URL: <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/2009/professor.ru/Bodrova&Nikitina.pdf> (дата обращения: 08.09.2012).
3. Высшее образование: повестка 2008–2016 // Эксперт ONLINE. – № 32 (573). – 2007 г. – 3 сентября. – URL: http://expert.ru/expert/2007/32/vysshee_obrazovanie_2008 (дата обращения 08.09.2012).
4. Данилов А.А. О кризисе в образовании // Высшее образование для XXI века: V международная научная конференция. Москва, 13–15 ноября 2008 г. Ответы на вопросы, заданные Оргкомитетом конференции по проблемам высшего образования. Международный опрос, 2008 г. Ч. 1. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2008. – С. 28.
5. Дружилов С.А. Демографическая «яма» в России и грядущая безработица преподавателей вузов // Социология образования. – 2012. – № 8. – С. 62–73.
6. Дружилов С.А. Пилим сук, на котором сидим: проблемы сегодняшнего заочного высшего профессионального образования // «Alma Mater». Вестник высшей школы. – 2012. – № 8. – С. 9–13.
7. Дружилов С.А. Сокращение числа вузов в России: прогнозируемые социальные последствия // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 8. – С. 28–32.
8. Дружилов С.А. Управленческие проблемы при конфликтных ситуациях на кафедре в условиях реформирования вуза // Университетское управление: практика и анализ. – 2011. – № 3. – С. 68–74.
9. Захаров В.Е. Как помочь российской науке? // ЭКО. – 2010. – № 5. – С. 20–28.
10. Карманова Д.А. Кризис российского высшего образования: к проблеме аспектизации // Лабиринт. – 2012. – № 1. – С. 78–84.
11. Курашвили Б.П. Куда идет Россия. – М.: Прометей, 1994. – 263 с.
12. Съезд партии «Единая Россия» // Президент России: официальный сайт. Стенограммы. 24 сентября 2011 г. – URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/12802/> (дата обращения 08.09.2012)
13. Ханин Г.И. Высшее образование и российское общество // ЭКО. – 2008. – № 8-9. – С. 75–92. – URL: http://econom.nsc.ru/eco/arhiv/ReadStatiy/2008_09/Hanin/index.htm (дата обращения: 06.08.2012).